

Место, где всё прояснится, уже здесь.

Ночь уже спустилась, и в окнах домов загорелся тёплый свет. Янь Юаньшу вдруг вспомнил, как раньше возвращался домой глубокой ночью. Если бы однажды, когда он был внизу, на восемнадцатом этаже горел свет, как бы это было здорово.

Встречал его всё тот же мускулистый мужчина. Янь Юаньшу услышал, как эти двое называли его «братец Тунг».

Янь Юаньшу впервые улыбнулся, не говоря ни слова, показывая свою опытность, и сразу обратился к Тунгу:

— Я такой же, как и вы, из одного места. Раз вы послали за мной людей, не могли бы вы рассказать, каковы ваши планы?

Тунг внимательно посмотрел на него и сказал:

— Ты говорил иначе раньше.

— Да, признаю, сначала я действительно сомневался. На самом деле, я жил неплохо, но потом подумал и решил, что хочу оставаться собой. Поэтому я вернулся. Надеюсь, это объяснение тебя устроит.

— Хм... Ничему не научился, кроме как крутиться, как древние.

— Значит, Тунг готов принять меня?

— Прежде чем принять, у меня есть вопрос... Кто был с тобой раньше, когда ты пришёл сюда?

Янь Юаньшу посмотрел ему прямо в глаза и спокойно ответил:

— Ничего особенного. Просто ваши действия привлекли слишком много внимания, и они начали расследование.

— ...Ты знаешь название их организации?

— Долина Чэньфэн.

— Так это они... — вдруг заговорили двое, которые до этого молчали.

Веки Янь Юаньшу дрогнули, и через мгновение он спросил:

— Что с ними?

Тот, кто был более робким, с беспокойством сказал:

— Долина Чэньфэн долгое время избегала мирских дел и редко вмешивалась. Если даже они начали расследование, то наше место, возможно, больше не безопасно.

Янь Юаньшу подумал и сказал:

— Значит, если мы избавимся от людей из Долины Чэньфэн, то больше никто не будет подозревать нас, верно?

Тунг задумался и ответил:

— Примерно так. У тебя есть предложения?

— Если дерево хочет покоя, то ветер должен утихнуть. Где сейчас тот человек на тресе, которого мы видели днём?

— Он выглядел не совсем адекватно, и наши ловушки его обезвредили.

— ...Можете отвести меня к нему? Я уверен, что смогу убедить его уйти без последствий.

Тунг посмотрел на двоих, которые стояли молча, и сказал:

— Отведите его. Помните о договоре городка?

Они оба кивнули:

— Помним.

Затем Тунг махнул рукой, и его увели. Бросив случайный взгляд, Янь Юаньшу увидел мальчиков в шортах и майках, которые гонялись друг за другом, пока их мамы не схватили их за уши и не увели домой. Он хотел улыбнуться, но вдруг осознал, что именно благодаря темноте они могли быть свободными. А днём? Улыбка сошла с его лица.

— Мы пришли. Заходи, у тебя есть десять минут. — Сказал более раздражённый из двоих.

— Могу я спросить, как вас зовут? — Он обернулся и неуверенно спросил.

— Юй Бинь!

— ...Фэн Юань.

Он слегка поклонился:

— Янь Юаньшу. Ладно, я зайду. Спасибо, что постоите на страже.

Дверь скрипнула и закрылась. Внутри горел слабый огонёк, который несколько раз дрогнул, прежде чем успокоиться. Янь Юаньшу разглядел Чэн Фэна, сидящего в углу кровати, мокрого и выглядевшего подавленным.

— Чэн Фэн? — Он осторожно позвал его.

Человек в углу пошевелился, но не поднял голову.

— Ты голоден? На столе есть булочки. Если ты не будешь есть, я съем.

— Ешь, ешь, только и знаешь, что есть. Кроме бегства и еды, ты ничего не умеешь. Если бы Чэн Юй был здесь, он бы не позволил мне так страдать! — Он поднял голову и с ненавистью посмотрел на Янь Юаньшу, словно тот был отвратителен.

— Ты же знаешь, что я не такой способный, как Чэн Юй. Вернуться и спасти тебя — это уже всё, на что я способен. Хватит жаловаться. Если я сейчас скажу тебе уйти, ты уйдёшь?

Чэн Фэн продолжал смотреть на него с ненавистью:

— Не может быть всё так просто! Если бы это было так легко, я бы подумал, что ты с ними заодно!

Янь Юаньшу вздохнул:

— Заодно или нет, ты узнаешь, когда вернёшься. Почему ты не понимаешь, что время ещё есть?

— Когда я вернусь в долину, я обязательно попрошу главу долины выгнать тебя.

— Хорошо. — Янь Юаньшу перестал улыбаться и просто ответил.

Чэн Фэн будто подавился, разозлился, спрыгнул с кровати и выбежал за дверь.

Снаружи висела высокая яркая луна.

Слова помощника Сюй верны: в городке Юаньфан действительно есть что-то странное. Но, судя по моим расследованиям, за этой странностью стоит жадность... Жители городка в основном занимаются торговлей лошадьми, мужчины и женщины, старые и молодые, все этим живут, но из-за постоянного зловония и недоверия местных, дела идут плохо... Эти события были устроены кем-то намеренно, чтобы привлечь внимание, а люди, любопытные по своей природе, начали посещать городок, что привело к росту бизнеса. Глава долины может отправить людей для дальнейшего расследования...

— Глава долины... — Глядя на пепел от сожжённой бумаги, Чэн Фэн неуверенно позвал Хуа Сюя.

— Где он? Почему не вернулся с тобой?

У окна на столе стояла резная курильница, из которой поднимался лёгкий дымок. Аромат лотоса смешивался с запахом чернил. Хуа Сюй что-то рисовал на бумаге, несколькими штрихами изображая неясный силуэт. Волосы были короткими, одежда зелёной, но лица не было.

— Докладываю, глава долины, он настаивал на том, чтобы остаться в деревне Юаньфан. Я... я ничего не мог поделать. — Чэн Фэн отвернулся, выглядя недовольным.

— ...Обещание джентльмена стоит тысячи золотых. Хотя он ушёл по своей воле, но это я отправил вас туда. Не смог сдержать обещание — это моя вина. Напиши письмо старику.

— Как это может быть вашей ошибкой! Мы же не выгоняли его! — Чэн Фэн возмутился.

— Люди судят только по результатам, не вникая в детали.

Он понимал это, но не мог смириться с тем, что Хуа Сюй всё берёт на себя. Тихо пробормотал:

— Но это не ваша вина.

— Ладно, всё закончено. Завтра возвращаемся в долину.

— А... — Чэн Фэн удивился. — Так скоро? А лекарство мы не будем искать?

— Нет, это судьба. Что искать? Ты думаешь, я вышел только ради лекарства?

— Разве нет? Говорили, что оно на крайнем севере. — Чэн Фэн забеспокоился.

— Тебе нужно больше учиться у Чэн Юя, а не слепо верить всему, что говорят. Где бы оно ни было, я больше не хочу его искать.

— Но ваш яд...

— Ничего. Я уже не молод, и рано или поздно лекарство перестанет сдерживать твёрдость моих костей. Когда это произойдёт, я либо потеряю свои ядовитые иглы, либо буду страдать от отравления. Это неизбежно.

Он был худощавым и высоким, с распущенными чёрными волосами. Сидя с кистью в руке, он выглядел так, что Чэн Фэн не мог оторвать глаз, чувствуя сильную боль в сердце. Он опустил взгляд и вышел.

В итоге они отправились в путь. После шести дней пути, когда цикады уже давно умолкли, и аромат османтуса исчез, Хуа Сюй почувствовал скуку. Он лениво листал книгу в повозке, но в середине наткнулся на изображение черепахи, лежащей на спине. Оно закрывало лицо красавицы на рисунке. Рядом был написан аккуратный текст: «Если это просто развлекательная книга, то нужно быть профессионалом. Эта девушка не может быть красавицей, если она не так хороша, как я. Почему бы не добавить несколько штрихов, чтобы сделать её символом долголетия? В конце концов, черепаха живёт тысячу лет». В конце были странные символы, которые Хуа Сюй не мог понять, но они заставили его улыбнуться.

Он невольно улыбнулся, но когда отложил книгу, снова почувствовал одиночество.

— Сколько ещё до конца пути? — Он спросил Чэн Фэна, сидевшего впереди.

— Примерно три дня.

— Хм... Купим по пути пирожные с финиками, учитель их любит.

Чэн Фэн обернулся и улыбнулся:

— Я помню, не забуду!

Долина Чэньфэн была труднодоступной. Снаружи её окружали изумрудные воды, внутри соединяли железные цепи. Переплыв на лодке, можно было быстро скрыться в тумане, а затем, используя лёгкое искусство, подняться к вершине горы. Вокруг было множество растений, воздух наполнял густой аромат цветов, и время от времени слышалось пение птиц. Жители долины скрывались среди этой красоты.

О его возвращении уже сообщили заранее, поэтому, когда он поднялся на гору, все уже ждали его. Впереди стояли его два брата.

Хуа Сюй с презрительной усмешкой прошёл прямо мимо них.